

РОЗДІЛ 10

СУДОУСТРІЙ; ПРОКУРАТУРА ТА АДВОКАТУРА

УДК347.965(477)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ АДАПТАЦИЯ В ПРАВОЗАЩИТНУЮ СИСТЕМУ УКРАИНЫ

Аракелян М.Р.,

к.ю.н., профессор, первый проректор

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

В статье раскрывается проблема международно-правовых стандартов деятельности украинской адвокатуры. Отмечается, что возрастающее влияние принципов и норм международного права на национальное право проявляется через формирование соответствующих основ функционирования институтов гражданского общества и государства. Акцентируется внимание на том, что благодаря принятию в Украине целого ряда нормативно-правовых актов получили отражение международно-правовые принципы и стандарты адвокатской деятельности, совершенствующие содержательный аспект правозащитной деятельности в стране.

Ключевые слова: адвокатура, международно-правовые основы деятельности, права и свободы человека, принципы и нормы.

Аракелян М.Р. / МІЖНАРОДНО-ПРАВОВІ СТАНДАРТИ АДВОКАТСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ТА ЇХ АДАПТАЦІЯ ДО ПРАВОЗАХИСНОЇ СИСТЕМИ УКРАЇНИ / Національний університет «Одеська юридична академія», Україна

У статті розкривається проблема міжнародно-правових стандартів діяльності української адвокатури. Відзначається, що зростаючий вплив принципів і норм міжнародного права на національне право проявляється через формування відповідних основ функціонування інститутів громадянського суспільства і держави. Акцентується увага на тому, що завдяки прийняттю в Україні цілого ряду нормативно-правових актів отримали відображення міжнародно-правові принципи й стандарти адвокатської діяльності, які вдосконалюють змістовний аспект правозахисної діяльності в країні.

Ключові слова: адвокатура, міжнародно-правові основи діяльності, права і свободи людини, принципи і норми.

Arakelyan M.R. / INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS OF THE ADVOCACY AND IT'S ADAPTATION TO THE HUMAN RIGHTS PROTECTION SYSTEM OF UKRAINE / National University «Odessa Law Academy», Ukraine

The idea of the supremacy of law, priority of international above internal law, and also realisation and protection of the fundamental rights, and freedoms of the human being are the basics of the formation of modern legal order and modern international relations. Article deals with the problem of the international legal basics of the functioning of the advocacy in Ukraine. It's underlined that the increasing impact of the principles and norms of the international law on the national law is reflected through the formation of the appropriate basics of the functioning of the institutes of civil society and state. These standards define the direction of the development of the national policy in this sphere, and also lead to the formation of the appropriate means of its realisation. The adherence to these standards, its usage within the frames of the internal state law predetermine the level and the character of the relationships between national and international law.

During the years of independence and the formation of the national legal system in Ukraine, the concrete steps have been taken along the way to the creation of the modern standards of the advocacy, which from the one side should be compiled with the international-universal and international-regional (european) standards of the human rights protection of the human being and citizen, and also should take into account the national traditions of the legal development, which reflects the specific of the human rights protection in Ukraine.

Key words: advocacy, international legal bases of activity, rights and freedoms of the person, principles and norms.

Приоритеты прав и свобод человека и гражданина являются доминирующими в процессе реализации евроинтеграционных устремлений украинского государства. Правовая основа организации и функционирования системы предотвращения нарушений прав и свобод человека, составной частью которой являются программные документы, по мнению М. М. Ключева, неразрывно связана со всеми процессами общественного развития страны. На структуру этой системы и эффективность ее функционирования влияют все социальные и политические явления и процессы, внешние и внутренние факторы и т.д. [1, с. 12].

В современных условиях, когда глобализационные процессы определяют направление развития различных сфер жизни современного общества, государственно-правовая политика в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина подвергается кардинальным изменениям. Теперь данная сфера не может считаться исключительной компетенцией национального права. На определение национальной политики в данной сфере заметное влияние оказывают разработанные в последнее время как универсально-международные правовые, так и регионально-правовые стандарты. Идеи верховенства

права, приоритетность международного права перед внутрисубъектным, а также реализация и защита фундаментальных прав и свобод человека являются основой формирования современного мирового порядка и современных международных отношений.

Возрастающее влияние принципов и норм международного права на национальное право проявляется через формирование соответствующих стандартов в различных сферах жизни современного общества, в том числе в сфере реализации защиты прав человека. Эти стандарты определяют направление развития национальной политики в данной сфере, а также способствуют формированию соответствующих механизмов ее реализации. Соблюдение данных стандартов, их применения в рамках внутрисубъектного права предопределяет уровень и характер взаимоотношения национального права с международным правом.

В связи с тем, что не существует единых международно-правовых стандартов функционирования адвокатуры, данный институт в рамках отдельных национальных правовых систем ориентируется как на исторические традиции правозащитной деятельности и место адвокатуры в данной системе, так и на разработанные международно-

универсальные и международно-региональные правовые акты в данной сфере.

Анализ международно-правовых актов позволяет выделить следующие стандарты адвокатской деятельности:

Доступ к услугам адвокатов: различные международно-правовые документы закрепляют принцип равенства и отсутствие дискриминации в доступе к услугам юристов, включая оплачиваемую государством юридическую помощь. Этот принцип вытекает из универсального характера права на доступ к правосудию и требования обеспечивать равенство перед законом и судом. Как закреплено в Основных принципах 1990 г., касающихся роли юристов, «каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты его на всех стадиях уголовного разбирательства. Правительство обеспечивает эффективные процедуры и гибкие механизмы эффективного и равного доступа к юристам для всех лиц, находящихся на их территории и подпадающих под их юрисдикцию, без различий по какому-либо признаку, таким как признаки расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного, экономического или иного положения» [2].

Специальные гарантии в уголовной юстиции: данный стандарт получил отражение в Основных принципах 1990 г., касающихся роли юристов, согласно которым «правительства государств обязаны обеспечить соблюдение требований, на основе которых компетентные органы обязаны немедленно информировать каждого человека о его праве пользоваться помощью юриста по своему выбору при аресте или задержании либо при обвинении его в совершении уголовного преступления» [2]. Также они предусматривают то, чтобы всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам были предоставлены надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки и вмешательства.

Квалификация и подготовка адвокатов: данный стандарт предусматривает, что правительства, учебные заведения и профессиональные ассоциации юристов должны обеспечивать надлежащую квалификацию и подготовку юристов и знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом.

Обязанность и профессиональная ответственность: юристы при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии, как ответственные сотрудники в области отправления правосудия. Юристы всегда должны строго соблюдать интересы своих клиентов. Также они обязаны выполнять следующие действия по отношению к своим клиентам: а) консультирование клиентов в отношении их юридических прав и обязанностей и работы правовой системы в той мере, в какой это касается юридических прав и обязанностей клиентов; б) оказание клиентам помощи любыми доступными средствами и принятие предусмотренных законодательством мер для защиты их интересов; в) оказание в случае необходимости помощи клиентам в судах, трибуналах или административных органах.

Гарантии деятельности адвокатов: данный стандарт предусматривает, что государство защищает не только клиентов адвоката, но и самих адвокатов путем предоставления определенных гарантий их деятельности. «Государства обеспечивают юристам условия, при которых они могут: а) выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; б) совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; в) не подвергаться су-

дебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные ими в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций» [2].

Профессиональные объединения: право юристов на создание самостоятельных профессиональных ассоциаций, представляющих их интересы, способствующих их непрерывному образованию и подготовке и защищающих их профессиональные интересы. Эта гарантия позволяет сотрудничать таким профессиональным ассоциациям юристов с правительствами с целью обеспечения всем лицам реального и равного доступа к юридическому обслуживанию, дает возможность без неправомерного вмешательства консультировать и оказывать помощь клиентам в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами.

Дисциплинарная ответственность: юристы через свои соответствующие органы в соответствии с национальным законодательством и обычаями и признанными международными стандартами и нормами разрабатывают кодексы профессионального поведения юристов. Дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами как независимый орган, предусмотренный законом, и подлежат независимому судебному контролю.

Анализ происходящих интеграционных процессов позволяет заключить, что необходимо разработать конкретные способы имплементации и применения во внутригосударственном праве вышеуказанных стандартов и норм в сфере прав и свобод человека и гражданина. Данный вопрос представляет собой одну из актуальнейших проблем не только науки международного права, но и практики развития законодательных процессов в Украине.

Эксперты ООН по результатам рассмотрения докладов Уполномоченного Верховной Рады по правам человека и собственных специалистов готовят свои итоговые замечания и рекомендации, в которых обычно, кроме отображения положительных достижений государства за отчетный период, факторов и трудностей, препятствующих реализации взятых обязательств, формулируют свои выводы, рекомендации относительно состояния соблюдения прав и свобод человека [3, с. 6], а иногда предлагают средства предупреждения правонарушений.

Как показывает опыт правового развития, формирование правового государства, утверждение в нем демократии, его экономическое и социальное процветание невозможно без признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина зависят от характера и уровня взаимосвязи международно-правовых и внутригосударственных правовых актов, вырабатывающих соответствующие стандарты в данной сфере.

За годы независимости и становления национальной правовой системы в Украине предпринимаются конкретные шаги на пути к выработке современных стандартов адвокатской деятельности, которые, с одной стороны, соответствовали бы международно-универсальным и международно-региональным (европейским) стандартам в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина; с другой стороны, учитывали бы национальные традиции правового развития, отражающие специфику правозащитной деятельности в Украине. Данный процесс является сложным и длительным, требующим учета современного состояния развития украинского общества.

По мнению С.Ф. Сафулько, «каждая национальная адвокатура формируется на фоне определенных исторических реалий, на ее возникновение, становление, деятельность воздействует множество факторов, таких как правовое

сприяние в обществе, отношение господствующего класса (элит) к такому явлению, как адвокатура, и через призму такого отношения и формируется отношение общества как к профессии в целом, так и к конкретным носителям этой профессии. Одни страны значительно быстрее пришли к пониманию того, что адвокатура является необходимым и полезным для общества институтом, поэтому ее становление хоть и не происходило безоблачно, однако более или менее цивилизованно. Другие страны значительно позже осознали это в своей истории. Украине, которая не имела своей государственности в ее полном смысле, не повезло с возникновением и становлением адвокатуры. Как бы ни было обидно это признавать, только в XIX в. Украине появились конкретные признаки адвокатуры» [4, с. 243].

Стратегическая линия Украины, направленная на адаптацию национальной правовой системы к Европейским стандартам, распространяется также и на институт адвокатуры. В Законе Украины «Об Общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» 2004 г. провозглашается: «Государственная политика Украины по адаптации законодательства формируется как составная часть правовой реформы в Украине и направляется на обеспечение единых подходов к нормопроектированию, обязательного учета требований законодательства Европейского Союза при нормопроектировании, подготовки квалифицированных специалистов, создание условий для институционального, научно-образовательного, технического, финансового обеспечения процесса адаптации законодательства Украины» [5].

Данные положения Закона требуют имплементации соответствующих международно-универсальных и международно-европейских стандартов адвокатской деятельности в законодательство Украины.

Одним из положений, отражающих имплементацию европейских стандартов в сфере адвокатской деятельности, является положение Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», связанное с введением процедуры обязательности адвокатского запроса о предоставлении информации, копий документов, необходимых адвокату для оказания правовой помощи клиенту.

Данное положение является новым в адвокатской практике Украины, направленным на гарантии получения документов, необходимых адвокату для оказания правовой помощи клиенту.

На пути Украины к европейской интеграции, а следовательно, и формирования современной эффективно функционирующей адвокатуры важнейшую роль играет сотрудничество с международными организациями в сфере реализации и защиты прав человека, такими как Совет Европы и др.

В частности, Венецианская Комиссия проводит собственный анализ законов и законопроектов и составляет по ним фундаментальные заключения об их соответствии европейским принципам и стандартам. В сфере адвокатуры были проанализированы оба закона: «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», «О бесплатной правовой помощи», и была отмечена тенденция к сближению украинского законодательства с европейским.

Украина является активным членом Совета Европы. Вступление Украины 9 ноября 1995 г. в Совет Европы, с одной стороны, стало существенным шагом в процессе европейской интеграции, а с другой - свидетельствует о факте принятия Украиной на себя ряда международно-правовых обязательств, прежде всего таких, которые касаются уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Видное место среди выполненных обязательств перед Советом Европы занимает ратификация Украиной Конвенции о защите прав и основных свобод человека в 1997 г. с признанием юрисдикции Европейского суда по правам человека [6, с. 213-215].

После ратификации Верховной Радой Украины Конвенции, которая согласно ст. 9 Конституции Украины получила статус части украинского законодательства, появилась проблема ее имплементации во внутренний правовой порядок, которая была разрешена в 2006 г. Законом Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека». В нем, в частности, установлено, во-первых, что не только сама Конвенция, но и практика Суда применяется судами Украины как источник права (ст. 17); во-вторых, определены меры общего и индивидуального характера; в-третьих, названо обязательным обеспечение профессиональной подготовки по вопросам изучения Конвенции и практики Суда прокуроров, адвокатов, работников правоохранительных органов, работников иммиграционных служб, других категорий работников, профессиональная деятельность которых связана с правоприменением, а также с содержанием людей в условиях лишения свободы (п. Г ч. 2 ст. 13) [7].

Эта радикальная для украинской юриспруденции новелла [8, с. 43] обуславливает необходимость осмысления роли адвоката в реализации права на защиту, а также эффективности европейского законодательства на территории Украины.

Иными словами, вступление в Совет Европы привело ускорение в государственном правообразовании, а признание Украиной юрисдикции ЕСПЧ стало фундаментальным направлением на пути к созданию надлежащей системы защиты прав человека в нашей стране. Решения ЕСПЧ служат образцовыми стандартами для судебных и правоохранительных органов, адвокатов и правозащитников [9, с. 111] и базируются на общеевропейских правовых ценностях и традициях.

И хотя прошло уже более 20-ти лет со дня провозглашения независимости и много в чем Украина преуспела, но статистика Европейского суда по правам человека в отношении Украины неутешительна.

Динамика участия Украины в деятельности ЕСПЧ с момента вступления была впечатляющей. Население Украины адаптировалось к возможностям европейской судебной защиты своих прав быстрее и больше, чем это было со стороны государства [10, с. 8]. Наконец, в 2012 г. по числу переданных судейским составом жалоб, находящихся на рассмотрении, Украина находится на 4 месте с 10450 жалобами, что составляет 8,2% общего количества жалоб, поданных в Европейский суд [11].

В отношении Украины за годы работы ЕСПЧ было принято 830 решений [12]. Важнейшими проблемами в Украине, исходя из статистики суда, являются нарушения права на справедливый суд и своевременное судебное разбирательство, права на эффективное средство правовой защиты, на своевременное исполнение судебных решений, нарушение прав собственности.

Анализ Конвенции помог определить, что понятие «право на защиту» можно не только рассматривать в контексте ст.13 – право на эффективное средство правовой защиты, но и непосредственно с помощью ст. 6 – право на справедливое судебное разбирательство.

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве» (ст. 13). Таким образом, «право на защиту» предполагает возможность обращения в суд с целью защиты своих прав. Суд в данном случае может быть национальным, а также наднациональным (ЕСПЧ принимает заявления к рассмотрению лишь после того, как были использованы все внутренние средства юридической защиты). Таким образом, средством защиты являются судебные учреждения.

Иногда под «средством правовой защиты» необходимо понимать и другие инстанции – прокуратуру, органы

внутренних дел, омбудсмана, нотариуса, адвоката, а также правозащитные организации национального и международного уровня. Благодаря их активной правозащитной деятельности возможно восстановление нарушенных прав без обращения в судебную инстанцию.

«Право на защиту», по мнению Т. М. Барабаша, законодательно предусматривает возможность лица использовать с целью защиты прав разрешенные законом принудительные действия или обращаться в компетентные органы или международные органы (организации) с требованием принудить обязанную сторону к должному правомерному поведению. Ученый считает, что право на защиту не является собственно защитой. Защита означает реализацию права в конкретных жизненных ситуациях, конкретных отношениях [6, с. 215].

В этом контексте «право на защиту» необходимо понимать как возможность использовать защиту либо защитника для охраны нарушаемого или восстановления нарушенного права.

В Конвенции закреплено: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: «защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия» (п. С ст. 6).

Таким образом, «право на защиту» подразумевает также и право на защитника, который сможет эффективно реализовывать и защищать гарантированные права и свободы своего клиента посредством глубоких знаний и практики в сфере юриспруденции. В данном случае «право на защиту» может распространяться не только на уголовный процесс, но и реализовываться в гражданском, административном, хозяйственном процессе путем представительства, что также подразумевает возможность защиты прав своего клиента по любому виду дел.

Конституция Украины закрепляет положение, согласно которому каждому арестованному или задержанному должна быть предоставлена возможность с момента задержания пользоваться правовой помощью защитника (ст. 29).

По этому поводу В.Ф. Сиренко отмечает, что «это положение очень редко реализуется на практике. Во-первых, потому, что правоохранительные органы часто не выполняют Конституцию. В милиции нередки случаи, когда бьют задержанных, и это часто раскрывается в судах, хотя ст. 28 Конституции гласит: «Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию». Часто не допускают защитников, о чем немало жалоб народным депутатам со стороны и самих защитников, и задержанных. Но главное в другом – эта статья Конституции не реализуется, прежде всего, потому, что 70% граждан Украины такие бедные, что не имеют возможности позволить лицу такую роскошь, такие непредвиденные расходы, как нанять защитника. Вот и остается для миллионов граждан Украины пустой декларацией конституционное право гражданина на уважение его достоинства. Вот и гуляет в стране выбивание показаний, признание в несовершеннолетних преступлениях. И вина государства за судьбу каждого гражданина здесь очевидна» [13, с. 23].

Благодаря реформированию института адвокатуры после принятия Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и Закона «О бесплатной правовой помощи» реализация положений Конституции о возможности использования правовой помощи защитника является более реальной, чем это было раньше, в связи с созданием Центров правовой помощи и привлечением опытных адвокатов к судебной защите, защите во время досудебного уголовного производства, а также бесплатной помощи специалистов в сфере права по любому юридическому вопросу законодательно определенному кругу лиц.

ЕСПЧ принято достаточно много решений по делам против Украины, по которым действия судебных органов признавались таковыми, которые привели к нарушению гарантированных Конвенцией прав. Это свидетельствует о том, что национальным судам следует не только эффективно защищать права человека, но и самим действовать таким образом, чтобы не нарушать Конвенцию. Во многих случаях, применяя практику Европейского суда, суды не имеют четкого и однозначного представления о том, в чем состоит правовое содержание такого применения. Поэтому достаточно распространена в деятельности отечественных судов абстрактная ссылка на практику Европейского суда без указаний на конкретное решение этого органа [14, с. 65].

Несмотря на вынесенные судебные решения, которые должны исправить несоответствие решений судебных органов и восстановить нарушенные права человека в Украине, на сегодняшний момент 95% таких решений относительно Украины считаются невыполненными в полном объеме, поскольку Комитет министров Совета Европы еще не принял соответствующей резолюции о снятии их с контроля [15, с. 18].

Исходя из статистики ЕСПЧ, в частности количества жалоб, не соответствующих требованиям, которые были поданы против Украины, можно сделать вывод о том, что знания адвокатов Конвенции, а также требований при подаче жалобы довольно низкие. Вторая проблема возникает в применении практики Европейского Суда в судебном разбирательстве в судах Украины. В связи с тем, что Конвенция и практика Суда являются частью законодательства Украины, успешное применение знаний в данной сфере содействует более эффективной правовой защите и охране прав и свобод клиента.

П.М. Рабинович настаивает на необходимости изучения положений Конвенции и практики Суда перечисленными выше юристами и государственными служащими не только в стенах высших учебных заведений, но и в рамках курсов повышения квалификации и путем самообразования [8, с. 42-46].

С этим нельзя не согласиться в связи с тем, что необходимость в квалифицированных специалистах со знанием европейского права в сфере прав человека будет только расти. А практика показывает, что многие представители отечественной адвокатуры по различным причинам недостаточно готовы к практическому внедрению подходов и позиций Европейского суда в украинское правовое пространство.

Именно в такой ситуации роль адвокатов возрастает. Правозащитная деятельность адвоката в судебном разбирательстве, а также в досудебном представительстве своего клиента настолько велика, что от его юридической квалификации, специальных знаний и навыков зависит судьба человека.

По данным МВД и правозащитных организаций, основными сферами нарушения прав человека в деятельности ОВД являются: нарушение прав при задержании и аресте, нарушение прав лиц, находящихся в спец учреждениях милиции, нарушение прав на стадии досудебного следствия, нарушение прав при ведении следствия, проблемы национальной и расовой дискриминации, ксенофобии, нарушение прав мигрантов, беженцев и искателей убежища, нарушение прав граждан на мирные собрания, нарушение права на приватность.

Применение норм Конвенции и практики ЕСПЧ отечественными правоприменительными органами является редкостью. На практике довольно трудно поставить нормы Конвенции на уровень национального законодательства.

Чтобы исправить ситуацию, как считает В.М. Святоцкий, необходимо изменить отношение к правам человека в Украине сквозь призму ЕКПЧ, изменить уровень право-

вой культури. А это, в свою очередь, можно осуществить, преодолев основные проблемы соблюдения прав человека [9, с. 112].

В этих обстоятельствах на помощь приходят постановления ЕСПЧ. Концепция постановления предусматривает решение, в котором государству-ответчику сообщают о том, что она имеет структурные или системные проблемы, повлекшие подачу большого количества одинаковых заявлений, и о том, к чему это может привести в будущем. Таким образом, постановление призывает государство ввести механизм, который поможет исправить ситуацию и обеспечить, чтобы заявления, которые находятся на рассмотрении или будут представлены в будущем, были должным образом рассмотрены на национальном уровне. Два важных решения были приняты в отношении Украины [16, с. 13].

В деле «Иванов против Украины» (2010 г.) Суд еще раз подчеркнул отсутствие в Украине эффективного средства правовой защиты от невыполнения судебного решения и обязал государство в течение одного года со дня вступления решения в силу ввести такое средство [17, с. 75].

А по делу «Харченко против Украины» (2011 г.) Суд еще раз повторил ключевые проблемные вопросы избрания и продления меры пресечения в виде содержания под стражей на досудебном и судебном следствии (несоблюдение права на свободу в соответствии со ст. 5 Конвенции и недостатки при осуществлении судебного надзора) и

предоставил Украине 6 месяцев для разработки системной реформы уголовного процесса [17, с. 76].

Прецедентная практика ЕСПЧ сегодня выполняет функцию важного инструмента при защите прав человека. Сегодня наблюдается усиление авторитета и влияния прецедентного права ЕСПЧ как на украинское законодательство, так и на механизмы защиты права, продиктованные пилотными постановлениями, что немаловажно для Украины [9, с. 113].

При этом роль адвокатов заключается в том, чтобы эффективно эту практику применять и в случае коллизии или пробелов в праве ее использовать. Для этого необходимо обеспечить надлежащий доступ адвокатов к соответствующей информации через материалы справочно-информационного характера, официальные сайты, содержащие прецедентную практику Суда.

Таким образом, в современных условиях разработаны основополагающие принципы и нормы, формирующие международно-правовые стандарты в сфере прав и свобод человека и гражданина. Благодаря принятию целого ряда нормативно-правовых актов, в частности Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и Закона «О бесплатной правовой помощи», получили отражение международно-правовые стандарты адвокатской деятельности, совершенствующие содержательный аспект правозащитной деятельности в Украине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключев М. М. Засади державної політики програмування запобігання порушенням прав людини / М. М. Ключев // Забезпечення прав і свобод людини і громадянина в діяльності органів внутрішніх справ України за сучасних умов. Матеріали науково-практичної конференції. – Київ, 4 грудня 2009 р. – С. 11-14.
2. Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к документу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml
3. Карпачова Н. І. Міжнародні стандарти у галузі прав і свобод людини та проблеми їх реалізації в Україні / Н. І. Карпачова // Право України. – 2009. – № 4. – С. 4-21.
4. Сафулько С. До питання реалізації світових стандартів адвокатури в українській практиці / С. Сафулько // Право України. – 2011. – № 10. – С. 242-246.
5. Загальнодержавна програма адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу, затверджена Законом України від 18 березня 2004 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 29, – Ст. 367.
6. Барабаш Т.М. Правова регламентація інституту захисту в кримінально-процесуальному законодавстві України / Т.М. Барабаш // Забезпечення прав і свобод людини і громадянина в діяльності органів внутрішніх справ України за сучасних умов. Матеріали науково-практичної конференції. – Київ, 4 грудня 2009 р. – С. 213-219.
7. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини: Закон України від 23 лютого 2006 р. № 3477-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2006. -№ 30. -Ст. 260.
8. Рабінович П. М. Знання практики Європейського суду з прав людини як передумова ефективного використання механізму їх захисту в Україні / П. М. Рабінович // Право України. – 2009. – № 4. – С. 42-46.
9. Святоцька В. Практика Європейського суду з прав людини у діяльності українських адвокатів: проблемні аспекти / В. Святоцька // Право України. – 2011. – № 7. – С. 111-114.
10. Литвин В. Україна й Європейський суд з прав людини: витоки та проблеми взаємодії / В. Литвин // Право України. – №7. – 2011. – С. 6-10.
11. European Court of Human Rights. Annual Report 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к документу: http://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2012_ENG.pdf
12. Hudoc. European Court of Human Rights. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к документу: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#{"respondent":\["UKR"\],"documentcollectionid":\["JUDGMENTS","COMMUNICATEDCASES","CLIN","ADVISORYOPINIONS","REPORTS","RESOLUTIONS"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#{)
13. Сіренко В. Сучасний стан реалізації основних прав і свобод людини та громадянина в Україні / В. Сіренко // Право України. – 2009. – № 4. – С. 22-28.
14. Онопенко В. Механізм захисту прав людини в Україні потребує істотного вдосконалення / В. Онопенко // Право України. – 2011. – № 7. – С. 64-68.
15. Карпачова Н. І. Омбудсман України та Європейський суд на захисті прав і свобод людини / Н. І. Карпачова // Право України. – № 7 – 2011. – С. 16-23.
16. Коста Ж.П. Роль національних судів та інших органів державної влади у захисті прав людини в Європі / Ж.П. Коста // Право України. – 2011. – № 7. – С. 11-15.
17. Юдківська Г. Ю. Деякі проблеми застосування практики Європейського суду з прав людини в Україні / Г. Ю. Юдківська // Право України. – 2011. – № 7. – С. 74-79.